

ввиду отсутствия в современной литературе четких методических рекомендаций остро стоит проблема диагностирования факта выполнения почерковых объектов с использованием графопостроителей (даже в оригиналах документов), так как, во-первых, при исследовании такой подписи или записи эксперт устанавливает факт ее «рукописного выполнения» (как правило, в основу такого вывода берутся только признаки примененного пишущего прибора), во-вторых, использование графопостроителей позволяет точно имитировать признаки почерка. Все это в совокупности может привести к экспертной ошибке. При исследовании же изображений подписи, полученных таким образом, вероятность недостоверного вывода может составлять уже 100 %;

для разрешения указанных проблем требуется подготовка методических рекомендаций по проведению комплексного исследования копий почерковых объектов, связанных не столько с необходимостью разработки неких методов исследования в области судебного почерковедения, сколько с решением вопросов технико-криминалистической экспертизы документов в части установления фактов монтажа документов, установления способа выполнения подписей, рукописных записей по их изображениям в копиях документов.

УДК 343.1(476)

В.П. Зайцев

О НАЛОЖЕНИИ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Современная уголовно-процессуальная теория и практика в Республике Беларусь нуждается в непрерывном совершенствовании и оптимизации. Это обусловлено приоритетами норм международного права, усилением процесса интеграции Беларуси в международное сообщество, необходимостью внедрения современных теоретико-правовых разработок, информационных и компьютерных технологий в правоприменительные механизмы.

Индикаторами соответствия должному уровню правового развития государства выступают меры защиты и восстановления прав физических и юридических лиц, интересов общества и государства, одними из которых являются меры уголовно-процессуального принуждения.

Целями применения мер процессуального принуждения являются обеспечение порядка предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела, надлежащего исполнения приговора. В связи с этим орган уголовного преследования или суд вправе применить к различным участникам уголовного процесса, в том числе к подозреваемому или обвиняемому, иные меры процессуального принуждения. К таким мерам сейчас относятся обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, временное ограничение права на выезд из Республики Беларусь.

Анализ изученных уголовных дел по вопросам применения мер процессуального принуждения (по оконченным делам, в том числе повторно и делам ускоренного производства) показал, что только наложение ареста на имущество является наиболее действенным инструментом возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением, общественно опасным деянием невменяемого, взыскания дохода, полученного преступным путем, гражданского иска, других имущественных взысканий, возможной конфискации имущества, специальной конфискации.

По мнению П.В. Гридюшко, В.В. Мелешко, наложение ареста на имущество как мера уголовно-процессуального принуждения имеет важное процессуально-правовое и предупредительное значение, поскольку создает реальные предпосылки для восстановления нарушенных имущественных отношений, гарантирует соблюдение законных интересов физических и юридических лиц, обеспечивает исполнение приговора в части конфискации имущества и других денежных взысканий. Эффективность данной меры напрямую зависит от своевременного и правильного ее применения должностными лицами и органами, ведущими уголовный процесс.

Изложенное указывает на необходимость детального изучения и отдельной проработки не только самого института наложения ареста на имущество, но и узловых проблем его существования, совершенствования деятельности органов, ведущих уголовный процесс.

Научного внимания заслуживает расширение круга субъектов, на имущество которых может быть наложен арест, оснований наложения ареста, видов имущества, на которые следует налагать арест.

С 6 сентября 2017 г. вступила в силу новая редакция ст. 132 УПК Республики Беларусь, согласно которой арест может быть наложен не только на имущество подозреваемого, обвиняемого, лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, но и на имущество других лиц для проверки его фактической принадлежности, источников происхождения и законности отчуждения, если есть достаточные основания полагать, что это имущество было отчуждено подозреваемым, обвиняемым в следующих целях: сокрытия принадлежности такого имущества, источников происхождения такого имущества; финансирования террористической деятельности, терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступной организации; распространения оружия массового поражения; финансирования распространения оружия массового поражения.

Внесенные в данную статью УПК изменения более чем понятны и своевременны, однако нуждаются в самостоятельном исследовании, дополнительном философском, морально-нравственном и правовом осмыслении, в выработке теоретико-правовых рекомендаций, в формировании у правоприменителей специальных знаний. И если до этого времени ст. 132 (наложение ареста на имущество) УПК состояла из 8 частей, то нынешняя редакция этой статьи содержит 19 частей и примечание. Для сравнения, в УПК РФ этому институту посвящено 3 отдельные статьи (ст. 115, 115.1, 116). Анализ этих статей позволяет сделать вывод о том, что наш национальный законодатель использовал в новой редакции ст. 132 УПК Республики Беларусь все позитивное из содержания УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 132 УПК Республики Беларусь арест на имущество налагается при наличии следующих оснований: обеспечение возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением; обеспечение взыскания дохода, полученного преступным путем; обеспечение гражданского иска; обеспечение других имущественных взысканий; обеспечение возможной конфискации имущества; обеспечение специальной конфискации.

Раскрытие содержания этих оснований, особенно нововведенных, к которым относятся обеспечение взыскания дохода, полученного преступным путем, и обеспечение специальной конфискации, по нашему мнению, требует отдельных специальных исследований.

Особый интерес представляют вопросы, связанные с появлением новых видов имущества, средств платежа (расчета), на которые, как мы считаем, может быть наложен арест. Так, в 2009 г. появился совершенно новый вид имущества – криптовалюта (цифровая валюта, создание и контроль которой базируются на криптографических методах). Наиболее распространенными криптовалютами являются цифровые знаки (токены) bitcoin, ethereum, monero, zcash, neo, ripple, litecoin, peercoin, nxt, namescoin, eos и др. Особенности такой валюты являются новизна, гипербыстрый рост популярности, предпосылки внедрения валюты в мировые финансовые системы и увеличение количества собственников. Среди собственников криптовалют могут оказаться участники уголовного процесса в Республике Беларусь, на имущество которых может быть наложен арест. Зарубежный опыт (США, Япония, Австрия и другие страны) указывает на растущий интерес к феномену криптовалют в различных его проявлениях. Беларусь здесь не безучастна. Президент Республики Беларусь 21 декабря 2017 г. подписал Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики», который в том числе направлен на регулирование создания, приобретения, владения, хранения, обращения, отчуждения криптовалют (токенов).

В СМИ открыто размещается следующая информация: понятие криптовалюты; ее виды; принципы, порядок и места хранения; обмен криптовалютой и даже курсы в режиме реального времени. Так, согласно данным авторитетного официального сайта *Myfin.by* курс bitcoin по состоянию на 26 декабря 2017 г. составил 15 197,6 доллара США за указанную единицу криптовалюты, курс monero – 351,51 доллара США.

Каким образом сложится практика применения наложения ареста на имущество на современных основаниях? Как поместить криптовалюту в правовое поле уголовно-процессуальных отношений? Чем будут руководствоваться органы, ведущие уголовный процесс, при наложении ареста на криптомонеты? Каково будущее наложения ареста на имущество в системе мер процессуального принуждения? На эти и другие актуальные вопросы необходимо получить ответы.

УДК 159.9.35

В.Н. Кивайко

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА ДОПРАШИВАЕМОГО

Для получения полной и достоверной информации от допрашиваемого следователь применяет в отношении допрашиваемого профессионально-психологическое воздействие.

Методы психологического воздействия на допрашиваемого, используемые следователем, представляют собой профессиональные технологии (совокупность техник) и тесно связаны с вопросами психологической безопасности (информационно-психологической безопасности).

Проблема психологической безопасности соотносится с задачей обеспечения и защиты прав допрашиваемого при реализации следователем определенных технологий в процессе допроса, необходимых для выполнения профессиональных функций.

Принцип законности психологического воздействия требует, чтобы оказываемое психологическое воздействие соответствовало Конституции Республики Беларусь, действующему законодательству Республики Беларусь, международным правовым актам и документам, а также чтобы следователь осознавал, что он несет полную ответственность за результаты профессионально-психологического воздействия на допрашиваемого.

Психологическое воздействие многообразно, но правовые нормы строго очерчивают границы допустимого и недопустимого воздействия следователя на допрашиваемого.

В отношении допрашиваемого недопустимо психическое насилие: шантаж, угрозы, запугивание, обман, необоснованные обещания, использование религиозных предрассудков, низкой культуры допрашиваемого, незнания им своих прав и т. д.

Существуют и нравственно-психологические пределы средств воздействия следователя на допрашиваемого. Издевательское отношение, усугубление тяжелых психических состояний допрашиваемого недопустимы.

Правомерным считается любой тактический прием психологического воздействия, если он не направлен на вымогательство показаний у допрашиваемого.

Умелое использование приемов и средств психологического воздействия (психологических технологий) на допросе, не выходящее за предусмотренные законом пределы, является показателем профессионализма следователя.

Следует отметить, что психологическое воздействие – составная часть профессиональной деятельности следователя.

При применении тактических приемов следователи часто реализуют психологическое воздействие на основе интуитивного психологического знания.

В процессе установления профессионально-психологического контакта между следователем и допрашиваемым возможно возникновение субъект-субъектной или субъект-объектной стратегии взаимодействия. Каждый следователь имеет свой стиль общения, что оказывает воздействие на его поведение и стратегию взаимодействия в ситуации допроса. Под стилем общения понимается образ действий, который извлекается из определенного типа ситуаций и проявляется во всех сложных